

УДК 327.7

ШАПАРОВ Александр Евгеньевич, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и социологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. трех монографий

НАТО В АРКТИКЕ: МЕЖДУ НЕГАТИВНОЙ И ПОЗИТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Арктика становится новой, в отличие от традиционных, зоной влияния НАТО, обеспечение безопасности в которой связано с реализацией жизненно важных интересов стран, входящих в Альянс. Цель статьи – рассмотреть сценарии активизации деятельности НАТО в Арктике: негативной и позитивной безопасности. Под негативной безопасностью понимается идентификация политическими акторами рисков и угроз их благосостоянию и ценностям. Позитивная безопасность представляет собой мультиакторную модель, характеризующую ненасильственными мерами по разрешению возникающих противоречий, делающую акцент на ценности безопасности и сотрудничества. В работе использован неинституциональный подход. Статья концептуализирует сценарии взаимодействия НАТО и России.

Ключевые слова: *Россия и НАТО, сотрудничество в Арктике, милитаризация Арктики, позитивная безопасность, негативная безопасность, геополитическое соперничество, обеспечение безопасности.*

Арктика – район Земли, который в 90-е годы XX века вызывал значительно меньший исследовательский интерес в сравнении с другими регионами и не являлся яблоком раздора между великими державами. Такое положение вещей было обусловлено объективными факторами: наличием более доступных и благоприятных для освоения и использования территорий, а также низким уровнем развития технологий, необходимых для существования людей в неблагоприятной окружающей среде Севера. В настоящее время о своих «национальных инте-

ресах» в Арктике заявляют Китай, Индия и ряд других менее влиятельных стран. Нетрудно предположить, что борьба за сферы интересов в Арктическом регионе в недалеком будущем лишь усилится.

В постбиполярном мире Арктический регион становится ареной длительного геополитического соперничества, в котором за респектабельными фасадами национальных интересов стран и глобальных миссий международных организаций все ярвственнее проступает экономически детерминированный утилитарный подход

отдельных государств. Формы реализации этих противоречий на новом этапе международных отношений совсем необязательно выражаются в военном противостоянии (хотя процесс милитаризации Арктики уже запущен), они проявляются в экономической, технологической и политической конкуренции, а также во все менее компромиссном отстаивании государствами своих национальных интересов в международных организациях. Об этом свидетельствуют очередь государственных заявок в комиссию ООН по границам континентального шельфа, переговоры и иные действия с целью закрепить международно-правовое оформление владения арктическими территориями. Политика государств в Арктике в предстоящие десятилетия будет направлена на мобилизацию ресурсов с целью защиты своих национальных интересов, максимизацию выгод и минимизацию потерь.

В 2009 году на саммите НАТО «Перспективы безопасности на Крайнем Севере», проходившем в Рейкьявике, Арктика впервые после окончания «холодной войны» была определена НАТО в качестве стратегически важного региона, требующего постоянного внимания, новых подходов и решений. Важно отметить, что саммит проходил на самом высоком уровне. Кроме Генерального секретаря НАТО, в нем участвовали два главных военных руководителя Альянса – верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и верховный главнокомандующий по трансформации объединенных вооруженных сил НАТО, а также глава Военного комитета НАТО.

Включение Арктического региона в сферу внимания альянса следует рассматривать как реализацию «всестороннего стратегического» подхода к безопасности, концептуализированного в Стратегии 1999 года. Универсалистский подход к безопасности повлек за собой расширение границ деятельности НАТО за пределы Североатлантического региона (т. е. предусматривает действия альянса вне статей 5 и 6

Вашингтонского договора). В Стратегической концепции 2010 года, получившей название «Активное участие, современная оборона», в качестве новых вызовов, стоящих перед НАТО, рассматриваются проблемы энергетической и транспортной безопасности¹. В документе отмечается зависимость государств альянса от жизненно важных коммуникаций, транспорта и транзитных путей, на которых основываются международная торговля, энергетическая безопасность и благополучие. Одновременно подчеркивается готовность активно задействовать соответствующий набор политических и военных инструментов, «...содействовать развитию потенциала по обеспечению энергетической безопасности, включая защиту важной энергетической инфраструктуры и транзитных областей и маршрутов» [10].

Территориальные конфликты развитых стран в начале XXI века уже стали реальностью. Их готовность использовать военную силу при их разрешении для обеспечения суверенитета продемонстрировали события вокруг островов Сенкаку (Дяюйдао) [5]. Заметим, что необитаемые острова превратились в объект спора Японии и Китая после обнаружения на их шельфе богатых залежей углеводородов. Важным следствием территориальных конфликтов является значительное увеличение военных расходов. Деятельность НАТО по обеспечению безопасности (а это главная функция альянса) осуществляется в различных направлениях – военно-политическом, экономическом, экологическом, информационном и т. д. Военная активность НАТО в Арктике заметно усилилась с 2006 года. В регулярно проводимых альянсом учениях «Холодный ответ» («Cold Response») участвуют военнослужащие основных родов войск – ВВС, ВМФ, сухопутных сил и спецназа, представляющие большинство государств-членов. В июне 2009 года в Швеции проходили масштабные учения сил НАТО «Верная стрела» («Loyal Arrow»),

¹ Active Engagement, Modern Defence. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm (дата обращения: 16.12.2013).

в которых принимали участие военнослужащие из 10 стран-членов альянса, а также формально не входящих в него Швеции и Финляндии. Сценарий учений предусматривал наличие возможного межгосударственного конфликта вокруг нефти и газа. «Холодный ответ – 2012» стал самым масштабным за предыдущие годы. В нем приняли участие 16,3 тыс. военнослужащих из 15 стран (в 2006 году – 10 тыс. чел.; 2007-м – 8,5 тыс. чел.; 2009-м – 7 тыс. чел.; 2010-м – 8,5 тыс. чел.) [9]. Артикулируемая цель учений – развертывание и использование вооруженных сил в Арктике для блокирования широкого круга угроз: от высокоинтенсивных приемов ведения войны до террористических угроз и массовых демонстраций. В прошедших в Северной Норвегии учениях Cold Response 2014 приняли участие 16 тыс. военнослужащих НАТО из 16 стран. Несмотря на обострение отношений России с Западом из-за ситуации на Украине, на учениях в качестве наблюдателей присутствовали и российские военные [7].

На смену геополитическим вызовам, лежащим в основе советско-американского противостояния времен «холодной войны» и во многом утратившим свою актуальность, к началу XXI века пришло геоэкономическое соперничество развитых стран за дефицитные природные ресурсы и эффективные транзитные маршруты. Большинство рисков и проблем современного мира имеют невоенную природу. Они лежат в сфере борьбы с загрязнением окружающей среды, технологическими катастрофами, безопасностью перевозок и др. Однако фактор военной силы в контексте обеспечения национальной безопасности в сфере международных отношений не утратил своей значимости. Большого внимания в связи с этим заслуживают как проблемы взаимовлияния международных институтов в сфере безопасности и их влияния на политику стран-членов, так влияния национальных интересов этих стран на функционирование институтов, частью которых они являются.

Место и роль, присущие НАТО в Арктике, будут зависеть от эволюции этого международного института. В современных подходах

к изучению международных отношений категория безопасности имеет расширенную трактовку. Новация заключается в дифференцировании терминов «негативная безопасность» и «позитивная безопасность» [7, с. 837]. Под негативной безопасностью понимается идентификация политическими акторами (имеющими государственный и блоковый статус) ситуации как создающей военные риски и угрозы. Позитивная безопасность предполагает наличие возможностей, которые позволяют одним акторам сформулировать свое видение угроз другим акторам, а также их способность нивелировать, демпфировать или адаптировать угрозы и потенциальные риски индивидуально или совместно с другими акторами. Иными словами, позитивная безопасность представляет собой модель, делающую акцент на ценности безопасности и сотрудничества, основой которых выступает доверие между государственными и негосударственными акторами в их усилиях по формированию устойчивой среды безопасности. В свою очередь, среда безопасности подразумевает существование устойчивых правил, позволяющих идентифицировать, какие действия для участников взаимоотношений являются необходимыми, запрещенными или разрешенными (Э. Остром) [8, с. 51].

Следует также отметить, что данные термины не противоположны по смыслу: достижение негативной безопасности выступает условием позитивной безопасности. В отличие от негативной безопасности, ведущей к наращиванию государствами своих военных потенциалов, важным следствием позитивной безопасности является ориентация на создание и поддержание коммуникационной среды, позволяющей осуществлять взаимодействие между участниками политического процесса на основе общеразделяемых норм, правил и процедур, исключающих силовое решение потенциальных конфликтов.

По нашему мнению, активизация деятельности альянса в Арктическом регионе может развиваться по двум основным сценариям. Первый, сценарий негативной безопасности, связан с нарастанием воспринимаемых военных рисков

и угроз в отношениях альянса и государств, не входящих в НАТО. Следствием реализации данного сценария с большой долей вероятности станет милитаризация Арктического региона, охлаждение межгосударственных отношений и постепенное угасание деятельности региональных международных организаций, таких как Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕР) и Арктический совет. Российские эксперты В.Н. Конышев и А.А. Сергунин указывают на опасность ускоренной милитаризации Арктики [4, с. 141]. По их мнению, тенденция к милитаризации региона усугубляется тем, что существующие режимы безопасности, такие как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, «фланговые ограничения» Договора об обычных вооруженных силах в Европе, лишь частично касаются Крайнего Севера. К тому же ограничения неэффективны в отношении военно-морских и военно-воздушных сил, которые могут быть быстро переброшены в Арктику в случае эскалации возможного конфликта.

К сожалению, все больше оснований полагать, что негативный сценарий милитаризации региона ко второму десятилетию XXI века уже начал реализовываться. Катализатором сценария негативной безопасности стала ситуация вокруг Украины в 2014 году. В июне 2014-го в странах Балтии прошли крупные международные военные учения сухопутных и воздушных сил альянса «Удар сабли». МИД России было заявлено, что РФ расценивает усиление НАТО вблизи своих границ как демонстрацию враждебных намерений. По словам первого заместителя министра иностранных дел России В. Титова, Москва не может оставаться безучастной и будет «предпринимать все необходимые политические и военно-технические меры» [6]. Второй сценарий, «позитивной безопасности», предполагает использование потенциала НАТО для расширения международного сотрудничества и установления режима регио-

нального управления. Сформировавшиеся к началу XXI века у ведущих стран мира потребности глобального управления в Арктике не могут быть реализованы за рамками решения проблем военной безопасности. Два важных институциональных механизма, осуществляющих коммуницирование правительственных и неправительственных акторов по самым разнообразным проблемам, возникающим в Арктике, – СБЕР и Арктический совет, оставляя за пределами своей компетенции военные вопросы, не позволяют эффективно регулировать весь спектр отношений в сфере безопасности (еще на стадии создания Арктического совета, в Оттавской декларации 1996 года, было прямо заявлено, что совет «не должен заниматься вопросами, относящимися к военной безопасности»). Аналогичное ограничение имеет СБЕР). В связи с этим актуализация арктической проблематики доминирующим в мире военно-политическим блоком предоставляет возможность сформировать новую, основанную на позитивной безопасности, архитектуру международных отношений в Арктике.

Россия рассматривает Арктику в качестве «основной стратегической ресурсной базы» и уже активно реализует планы ее освоения. В 2011 году российская добыча нефти на шельфе составила 13 млн т, газа – 57 млрд м³ [2]. Важное экономическое значение для мирового и национального хозяйства в эпоху глобализации имеют «транспортные мосты», связывающие воедино экономики разных континентов. Использование Северного морского пути, по оценкам экспертов, сокращает расстояние от Гамбурга до Шанхая почти на 4 тыс. миль (около 7 дней пути) и экономит приблизительно 650 тыс. долл. на топливных затратах на одно судно.

Активизировалась наша страна в Арктике и в военной области. В принятом в 2008 году доктринальном документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»² признается необходимым

² Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969) // Рос. газ. 2009. 30 марта.

«создать группировки войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (в первую очередь пограничных органов) в Арктической зоне Российской Федерации, способных обеспечить военную безопасность в различных условиях военно-политической обстановки». И хотя никаких специальных «арктических войск» Россией не создается, некоторыми западными наблюдателями российское усиление в сфере военной авиации и подводном патрулировании в Арктике и Северном море сравнивается с периодом «холодной войны». Недавно было объявлено, что Россия вновь открыла авиабазы на архипелагах в Заполярье, которые были закрыты в конце «холодной войны». В апреле 2014 года подразделение российских Воздушно-десантных войск (ВДВ) успешно десантировалось на дрейфующие льды Северного Ледовитого океана недалеко от дрейфующей российской полярной станции «Барнео».

Фактор НАТО оказывает позитивное влияние на природу и функционирование государственности в России. Во-первых, противопоставление «мы – они» в отношениях России и НАТО позволяет не только более эффективно артикулировать национальные интересы России в Арктике, но и формировать адекватные механизмы их обеспечения. Как уже сказано выше, в «Основах...» особое внимание уделено проблемам обеспечения военной безопасности. Во-вторых, военная природа Североатлантического альянса развеивает миф о приоритете «общечеловеческих ценностей» в межгосударственных отношениях в современном мире. Действия НАТО, начиная с его участия в Югославском конфликте и особенно в операциях в Ираке и Ливии, заставляют российское руководство уделять больше внимания вопросам обороны и национальной безопасности. Оборона страны является традиционной неотъемлемой функцией государства. Автор не сторонник милитаризации экономики, особенно если деньги изымаются из средств, которые предназначались для общественных благ, таких как строительство больниц, школ, дорог и – шире –

для сфер здравоохранения и образования, но затраты государства на военные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), без которых невозможна модернизация вооруженных сил, считает положительным явлением.

С момента распада СССР происходит резкое сокращение военно-морских сил России. По оценкам экспертов, в период с 1990-го по 2010 год количество боевых надводных кораблей уменьшилось в 5,7 раза, подводных лодок – в 10,9 раза, боевых катеров – в 12,8 раза [3]. В 2012 году президент В.В. Путин объявил о планах России к 2020 году построить 51 современный военный корабль и 24 субмарины, из которых 16 будут атомными. Глава государства подчеркнул, что, помимо задач поддержания глобального паритета, модернизация ВМФ продиктована особой ролью флота в обеспечении национальных экономических интересов в богатой энергией Арктике, где Россия стремится увеличить свою исключительную зону экономических прав [8].

В-третьих, НАТО выступает механизмом коммуницирования позиций стран-участниц и государств, не входящих в альянс. Наличие еще одной площадки для диалога, наряду с механизмами ЕС, ОБСЕ, ООН, увеличивает возможности для взаимодействия между государствами, а следовательно, и шансы на нахождение компромиссных решений по широкому спектру вопросов. К тому же подчеркнуто невоенная природа таких международных организаций, как СБЕР и Арктический совет, актуализирует потребность в механизмах переговоров между заинтересованными странами по военным вопросам. В этом отношении многолетний опыт сотрудничества в формате Совета Россия-НАТО (СРН) обладает большой ценностью. В 2010 году в Лиссабоне состоялось заседание СРН на высшем уровне. По итогам саммита, который означал «разморозку» отношений альянса и России после грузино-осетинского конфликта, было принято совместное заявление о начале нового этапа во взаимодействиях России и НАТО и курсе на «стратегическое партнерство».

В заявлении отмечено, что безопасность России и НАТО тесно взаимосвязана, что «...СРН является форумом для политического диалога во всякое время и по всем вопросам, включая и те, по которым наши мнения расходятся»³. По мнению автора, ключевым вопросом, определяющим перспективы сотрудничества в формате СРН, является противоракетная оборона (ПРО). Достигнуть согласия по данному вопросу на начало 2014 года не удалось, а уровень разногласий и взаимных претензий России и альянса таковы, что перспективы договоренностей отодвигаются на неопределенное время. Существующий в настоящее время уровень взаимного недоверия по ПРО позволяет характеризовать ситуацию как развивающуюся по сценарию негативной безопасности.

Важным представляется участие России в таком формате взаимодействия со странами НАТО, как международные учения «ФРУКУС», которые проводятся ежегодно уже более 10 лет. Впервые Россия, Великобритания и США начали взаимодействовать в 1993 году в рамках программы «РУКУС» (современное название программы «ФРУКУС» появилось в 2003-м, когда в состав участников вошла Франция). В 2012 году учения, страной-организатором которых стала Россия, были посвящены отработке задач по обеспечению безопасности морской экономической деятельности. Еще более важными для укрепления военного сотрудничества в Арктике являются совместные учения «Северный орел», которые в 2012 году проводились уже в четвертый раз. Традиционно целью маневров является отработка взаимодействия с флотами Норвегии и США по вопросам противодействия терроризму, пиратству, а также осуществлению спасательных операций.

В-четвертых, сотрудничество в военной и смежных с ней областях имеет свои особенности. Ключевым фактором любого сотрудничества выступает уровень доверия. НАТО, будучи по своей природе военным блоком, спо-

собно выработать специфические форматы, облегчающие взаимодействия военных из разных стран. Чрезвычайно важным является развитие международного сотрудничества в области радиационной и экологической безопасности. Показателен пример осуществления программы сотрудничества в военной области по вопросам окружающей среды в Арктике – АМЕК («Arctic Military Environmental Cooperation», АМЕС). Начиная с 1996 года программа курировалась главами экологических служб министерств обороны России, Норвегии и США, в ходе ее реализации были осуществлены десятки проектов по ядерной безопасности в северо-западной России, в первую очередь в сфере утилизации атомных подводных лодок. Эксперты указывают, что в основе эффективности АМЕК лежало представление о том, что экологические проблемы, связанные с военным сектором, легче обсуждать военным, чем гражданским чиновникам [1].

Важным направлением в отношениях России и НАТО способно стать обеспечение экологической безопасности и сбалансированного природопользования. Смещение приоритетов альянса в сфере безопасности в направлении невоенных рисков и угроз – одна из новаций Стратегической концепции НАТО 2010 года. Наряду с инфраструктурными (коммуникации и транспорт) и технологическими угрозами среди вызовов, стоящих перед альянсом, Концепция выделяет фундаментальные экологические проблемы. Профессор Х. Афтандорн указывает на возрастающее значение «мягких способностей» (soft capabilities) для НАТО, необходимых для ответа на новые вызовы, связанные с изменением климата, киберпреступностью, инфраструктурой поиска и спасения, ликвидацией чрезвычайных ситуаций и оказании гуманитарной помощи [6, с. 344]. Значительный прогресс в отношениях России и НАТО возможен главным образом в предотвращении невоенных угроз безопасности.

³ Совместное заявление Совета Россия-НАТО на заседании Совета Россия-НАТО в Лиссабоне 20 ноября 2010 года. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/news_68871.htm (дата обращения: 13.06.2013).

При всей важности Арктического региона действия НАТО в Арктике концептуально предопределены общей стратегией альянса в идентификации рисков и угроз в отношениях с Россией. Ситуация вокруг Украины, сложившаяся к лету 2014 года, оставляет ничтожно мало шансов на реализацию сценария позитив-

ной безопасности. Несмотря на все сложности во взаимоотношениях, НАТО и Россия должны стремиться к развитию конструктивного сотрудничества, используя существующие структуры и вырабатывая новые, способные повысить качество международных отношений в Арктике.

Список литературы

1. Диггес Ч. Норвегия и США вышли из АМЕК (и останутся лишь наблюдателями). URL: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2006/AmecNORUS (дата обращения: 09.09.2013).
2. Добыча нефти на Арктическом шельфе РФ увеличится в 5 раз к 2030 году // РБК. 2012. 2 авг. URL: <http://top.rbc.ru/economics/02/08/2012/662816.shtml> (дата обращения: 04.01.2014).
3. Заборский В.В. Куда плывет военно-морской флот России? URL: http://nvo.ng.ru/armament/2004-07-16/6_flot.html (дата обращения: 29.01.2013).
4. Кonyшев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М., 2011.
5. Корабли КНП обеспечивают суверенитет у «островов раздора» с Японией // РБК. 2012. 11 сент. URL: <http://top.rbc.ru/politics/11/09/2012/668875.shtml> (дата обращения: 06.01.2014).
6. МИД России: усиление НАТО у границ РФ говорит о враждебных намерениях // РБК. 2014. 9 июня. URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949991685736> (дата обращения: 24.06.2014).
7. Учения «Cold Response» в финальной фазе // BarentsObserver. 2014. 24 марта. URL: <http://barentsobserver.com/ru/bezopasnost/2014/03/ucheniya-cold-response-v-finalnoy-faze-24-03> (дата обращения: 24.06.2014).
8. *Haftendorn H.* NATO and the Arctic: Is the Atlantic Alliance a Cold War Relic in a Peaceful Region Now Faced with Non-Military Challenges? // *European Security*. 2011. Vol. 20, iss. 3. P. 337–361.
9. *Hoogensen Gjørvi G.* Security by Any Other Name: Negative Security, Positive Security, and a Multi-Actor Security Approach // *Review of International Studies*. 2012. Vol. 38, iss. 4. P. 835–859.
10. *Ostrom E.* *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action (Political Economy of Institutions and Decisions)*. Cambridge, 1990. 280 p.
11. *Radyuhin V.* Russian Navy Launches Massive Upgrade Drive. URL: <http://www.thehindu.com/news/international/article3707950.ece> (дата обращения: 11.12.2013).
12. *Rozoff R.* Norway: NATO Rehearses for War in the Arctic. URL: <http://www.voltairenet.org/article173833.html> (дата обращения: 23.11.2013).
13. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation. URL: <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf> (дата обращения: 11.12.2013).

References

1. Digges Ch. *Norway and United States Drop Out of AMEC to Assume Observers' Roles*. Available at: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2006/AmecNORUS (accessed 9 September 2013).
2. *Offshore Oil Extraction in the Russian Arctic Will Increase Fivefold by 2030*. *RBC*, 2 August 2012. Available at: <http://top.rbc.ru/economics/02/08/2012/662816.shtml> (accessed 4 January 2014) (in Russian).
3. *Zaborskiy V.V.* *Kuda plyvet voenno-morskoy flot Rossii?* [What Is the Russian Navy Heading for?]. Available at: http://nvo.ng.ru/armament/2004-07-16/6_flot.html (accessed 29 January 2013).
4. *Konyshchev V.N., Sergunin A.A.* *Arktika v mezhdunarodnoy politike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo?* [The Arctic in the International Politics: Cooperation or Rivalry]. Moscow, 2011.
5. *Chinese Ships Provide Sovereignty Around the "Islands of Discord" at the Japanese Border*. *RBC*, 11 September 2012. Available at: <http://top.rbc.ru/politics/11/09/2012/668875.shtml> (accessed 6 January 2014) (in Russian).

6. Russian Foreign Ministry: NATO's Reinforcement at the Russian Borders Imply Hostile Intentions. *RBK*, 9 June 2014. Available at: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949991685736> (accessed 24 June 2014) (in Russian).
7. Exercise Cold Response in Final Phase. *BarentsObserver*, 24 March 2014. Available at: <http://barentsobserver.com/ru/bezopasnost/2014/03/ucheniya-cold-response-v-finalnoy-faze-24-03> (accessed 24 June 2014).
8. Haftendorn H. NATO and the Arctic: Is the Atlantic Alliance a Cold War Relic in a Peaceful Region Now Faced with Non-Military Challenges? *European Security*, 2011, vol. 20, iss. 3, pp. 337–361.
9. Hoogensen Gjørv G. Security by Any Other Name: Negative Security, Positive Security, and a Multi-Actor Security Approach. *Review of International Studies*, 2012, vol. 38, iss. 4, pp. 835–859.
10. Ostrom E. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action (Political Economy of Institutions and Decisions)*. Cambridge, 1990. 280 p.
11. Radyuhin V. *Russian Navy Launches Massive Upgrade Drive*. Available at: <http://www.thehindu.com/news/international/article3707950.ece> (accessed 11 December 2013).
12. Rozoff R. *Norway: NATO Rehearses for War in the Arctic*. Available at: <http://www.voltairenet.org/article173833.html> (accessed 23 November 2013).
13. *Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation*. Available at: <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf> (accessed 11 December 2013).

Shaparov Aleksandr Evgenyevich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

NATO IN THE ARCTIC REGION: BETWEEN NEGATIVE AND POSITIVE SECURITY

The Arctic is becoming a new area of NATO's influence, an area where security is closely associated with crucially important interests of its member states. This paper describes two scenarios of NATO's stepping up its activities in the Arctic: the positive and negative security scenarios. Negative security is understood as identification by political actors of risks and threats to their own values and wellbeing. Positive security is a multi-actor model involving non-violent measures to solve the arising conflicts while emphasizing the importance of security and cooperation. The author used the neo-institutional approach in his research. The paper conceptualizes possible scenarios of the interaction between NATO and Russia.

Keywords: *Russia and NATO, cooperation in the Arctic, militarization of the Arctic, positive security, negative security, geopolitical rivalry, security.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: teledvina@rambler.ru

Рецензент – *Лукин Ю.Ф.*, доктор исторических наук, профессор, главный редактор редакции электронного научного журнала «Арктика и Север» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова